

поставления не характерны (ср. 2.1.2).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корни бывают односложные, двусложные, в единичных случаях — трехсложные; аффиксы — по преимуществу односложные. Слоговое и морфемное членение в общем случае не совпадает. В связи с тем, что фонотактика И.я. допускает зна- чительные стечения согласных (см. 2.1.1.), стойких моделей начала и конца слова не существует.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий в И.я. не характерны.

2.2.3. Отличительной чертой ассимиляции и иных стыковых процессов является их морфологическая обусловленность. Те или иные стыковые процессы наблюдаются в строго определенной позиции, тогда как в другой позиции (при той же фонетической ситуации) подобных процессов не происходит, например: $л + с > с$, но только в том случае, если $с$ — показатель настоящего времени: $к'ол + с + ч > к'осч$ 'ты приходишь'; $к'ол + \emptyset + сч > к'олсч$ 'вы пришли'.

Стыковые ситуации разрешаются и с помощью гласной эпентезы. Позиции, в которых выступают эпентетические гласные, также морфологически обусловлены, например: $к + с > кас$, но только в том случае, если $к$ — показатель типа спряжения, а $с$ — показатель I инфинитива: $нас + к + с > наскас$ 'спускаться'; в других позициях сочетание $к + с$ не запрещено, ср. $ксэнээн$ 'остывает', $аңикстач$ 'изжога'.

Наблюдается чередование гласных корня в зависимости от грамматического класса или подкласса, в который входит словоформа, образованная от данного корня. Глагольные корни: $эджас$ 'уходить' (I инфинитив) — $тилкичэн$ 'я ушел', $қ'илхч$ 'уходи' (финитные формы); $сонджас$ 'жить' (I инфинитив) — $тсунскичэн$ 'я живу', $қсуньдзуссч$ 'живите' (финитные формы), ср. также $сондэс$ 'жизнь'. Адъективные корни: $ивлаж$ 'ветхий' — $эвлэскас$ 'удлиниться', но: $ивлэсэн$ 'удлиняется'; $утхлаж$ 'ветхий' — $ихсэкас$ 'ветшать', но: $утхэсэн$ 'ветшает'. Гласный $а$ в чередованиях подобного типа

не участвует: *атхлаҕ* 'светлый' — *атхсакас* 'светлеть' — *атхсаээн* 'светлеет' — *атх?* *атх* 'свет' и т. д.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Преобладающий способ морфологического конструирования — аффиксация. Представлены аффиксальные морфемы двух типов: неразрывающие непрерывные (префиксы и суффиксы) и неразрывающие прерывные (циркумфиксы).

Второе место по степени распространенности занимает аналитический способ (главным образом в классе глагола). Как частный морфологический прием используется редупликация корня (одна из разновидностей аффиксации, служит для выражения ед. числа: *к'имк'им* 'волос' — *к'ми?н* 'волосы'; функционирует также в качестве транспонирующего аффикса при переводе корня в класс имени существительного: *чф-кас* 'дождить' — *чуфчуф* 'дождь', *ом-лаҕ* 'теплый' — *ом?ом* 'тепло, теплое место'.

2.3.1. В И.я. существует набор морфологических средств, позволяющих четко отделять имя от глагола и оба эти класса слов от адъектива. Имя характеризуется падежной парадигмой, показатели которой занимают крайнюю правую позицию в линейной цепочке словоформы; финитный глагол характеризуется лично-числовой парадигмой субъекта и объекта. Показатели субъекта занимают левую и правую крайние позиции в словоформе (*т'-ну-кичэн* 'я поел', *к'-ну-хч* 'поешь ты'), показатели объекта — правую, причем правее их могут располагаться отдельные показатели субъекта: *аьчп-миңсх* 'выучили меня вы', ср. *т'-аьчп-схэн* 'я выучил вас', *н-аьчп-схэн* 'они выучили вас'. Адъектив (атрибутивные и адвербиальные формы) представляет собой третий класс, выделяемый по морфологическим признакам. Для выделения самостоятельных классов прилагательного и наречия нет достаточных оснований. Ограниченная группа слов имеет специальные атрибутивные и адвербиальные показатели: *тхун-лаҕ* 'темный', *тхун-к* 'темно', *тхун-чэйэ* 'темнее'; остальные формы адъективного класса передают как атрибутивное, так и адвербиальное значения: *кҕ-тхуни-ңэ?н* 'самый темный', 'темнее всего'. Наряду с этим имеется группа адъективов, которые, будучи никак не оформлены, функционируют и как атрибутивные, и как адвербиальные формы: *мича ьяңэ* 'красивая девушка', ср. *мича кск?ан* 'красиво сделано'. Заимствованные из русского адъективы, в соответствии с общей тенденцией, выступают и как атрибутивные, и как адвербиальные формы: *пэрвой кистэнк* 'в-первом доме', ср. *пэрвой мәннувалак* 'сперва давай-закусим'.

Корневые морфемы распадаются на три семантических класса: N, V и A. Семантически первичное их употребление предусматривает непосредственное сочетание корня данного семантического класса с парадигмой «своего» грамматического класса, тогда как сочетание корня с показателями парадигмы «чуждого» ему грамматического класса представляет собой его семантически вторичное употребление и требует обязательного наличия транспонирующего аффикса, например: *ва* 'камень' (N) + *тэ* > *ватээн* 'каменеет'; *вил* 'пить' (V) + *но* > *вэлном* 'напиток'; *ивл* 'длинный' (A) + *сэ* > *ивлсээн* 'удлинится'. Специальные транспонирующие аффиксы имеются для перехода в классы N и V. Класс A транспонирующих аффиксов не имеет; о формах типа «отцовский» см. ниже, 2.3.4.

Синсемантические (служебные) слова не имеют морфологии и по этому признаку выделяются в четвертый класс, где описываются союзы, частицы и междометия. О частях речи см. ниже, 2.3.7.

2.3.2. Категория рода в И.я. проявляется в скрытой форме как противопоставление «человек/не-человек»: для имен, называющих человека, безусловно запрещен инструментальный падеж, тогда как остальные по этому признаку могут быть поделены на

классы «живой/неживой». Для имен, называющих одушевленные предметы, допустимо употребление инструментального падежа лишь в его вторичной функции (объект в пассивной конструкции): *Т'салай миһьлэ-л инэңккэуээн* 'Лисица зайцами обычно-мышляет'. Только имена, называющие неодушевленные предметы, имеют форму инструментального падежа в его первичной функции: *°касфа-л тэмһэхэчэн* 'топором рубил-это'. Классификация по признаку «живой/неживой» раньше была формально выраженной: класс «живой» маркировался показателем *-лх*, тогда как класс «неживой» маркировался отрицательно. В «чистом» виде маркер активности сохранили три: *ч'амзаһь-лх* 'человек', *°т'и-лх* 'гость' и *°к'лақ-лх* 'ворон'; остальные имена либо тили его, либо сохранили в виде рефлексов: *лиһих-л* 'сестра', *лаһс-х* 'мать', *ис-х ц*, *миһь-л* 'заяц', *клам-л* 'муха'. К классу «живой» относилось и слово *хим-лх* 'огонь'.

3.3. Категория числа у имен реализуется в противопоставлении единственного, множественного и общего чисел. Показатели ед. числа: \emptyset , *-м*, *-н*, *-һ*, *-ч*, *-лһин*, *-миһ*; мн. ч. имеет показатель *-?н* и специальный аффикс *-сх* (для звательного падежа). Примеры: *кист-һ* 'дом' — *кистэ-?н* 'домá', *слэ-ч* 'орел' — *слэ-?н* 'орлы' и т. д.; аффиксы *н* и *-миһ* являются показателями сингулярности и употребляются для наименования предметов, нормально существующих в паре: *к'римэ-?н* 'почки' (анат.) — *к'римэ-һ* 'одна почка', *лэңа-?н* 'лыжи' — *лэңа-миһ* 'одна лыжа'. Общее число имеет показатель *-ал*. Сфера его употребления семантически в принципе ничем не ограничена, но стилистически форма общего числа образуется от слов, связанных скорее с неживой природой и флорой, чем с фауной и миром человека: *ва-ч* 'камень' — *ва-?н* 'камни' — *ал* 'каменистое место'; *ливумч-һ* 'тополь' — *ливумчэ-?н* 'тополя' — *ливумч-ал* 'топяной лес'; существуют слова, предпочтительно используемые в форме общего числа: *стов-ал* 'заросли кедрового стланика' (чаще наблюдается большими массивами, нежели отдельно растущими кустами) — *стотэ-м* (ед. ч.), *сто-?н* (мн. ч.).

Несомненность в классе глагола реализуется в частных значениях итеративности и дистрибутивности, которые выражаются словообразовательными показателями способов действия: *омтэс* 'вязать (один узел)' — *омт-схэңэ-с* 'вязать (много узлов)', *кокас* 'варить что-либо' — *кока-зо-с* 'варить многократно, каждый день', *эззакас* 'умирать' — *эззак-кас* 'умирать (дистрибутивно)': *фэс п'э?н к'изза-т-кнэн* 'все дети поумирали'.

Согласование по числу в глагольно-именных синтагмах наблюдается в формах 2-го лица (в императиве): *инлхэ-сх-э хк'ол-сх кэмманкэ* 'друзья, приходите ко-мне', и 3-го лица: *п'дха-?н к'олэ-?н* 'друзья пришли'. В полиперсональных глаголах согласование осуществляется по объекту: *эңчэ-?н ахт-нэ?н* 'рыб разделал-он-их', *эңчэ-?н к'ахт-хэ?н* 'б разделай-ты-их'.

3.4. В И.я. 12 падежей. Субъектно-объектные значения передаются абсолютными и звательными падежами, а также местным и инструментальным (в их вторичной функции). Абсолютный является падежом субъекта и объекта: *миһьлэ схиллазэн* 'заяц сидит', *миһьлэ нэңккичэн* 'зайца поймали'; звательный является падежом субъекта в императиве (когда слушающему и исполнителю соответствует один и тот же референт): *п'дх-э хк'олдх кэмманке* 'друг, приходи ко-мне'. Местный и инструментальный выступают в качестве актуализаторов субъекта и объекта в производных конструкциях (см. 3.). На уровне косвенного дополнения падежами выражаются значения инструмента (*си-л тэмчэн* 'из-ружья я-убил-его'), адресата (*лэлэхл-анкэ зилнэн* 'сестре он-дал'), предмета речи (*лиһихл-кит энк'рвиһхэтэск* 'о-сестре мы-говорим'), сообщника субъекта или объекта (*к-лиһихлэ-л хк'олдхнэн* 'с-сестрой пришел-он'), части субъекта и объекта (*к-хэвли-чом эңч* 'с-головой рыбу принес-он'), отрицания

признака субъекта или объекта (*қа?м лилихл-қи хк'олкэн* 'без сестры пришел-он', *қа?м хэвли-қи энч °кт'хлкэн* 'без головы рыбу принес-он'), качества (предназначения) объекта (*тхалтхал-?сх қос нлэмчэн* 'на-мясо оленя убили-его'), изменения качества объекта (*қос-к'а лилихл ктил?ин* 'в-олена сестру превратил-он-ее').

Локативных падежей три: один статический (местный, — *кист-энк* 'в доме') и два динамических (направительно-дательный — *кэст-анкэ* 'в дом/к дому', исходно-продольный — *кэст-х?ал* 'из/от дома'). Для уточнения локативной характеристики предмета используется система пред/послелогов (их позиция относительно определяемого слова не фиксирована): *чэс-к кист-энк* 'внутри в-доме', *хан-к кист-энк* 'на доме' (собств. 'на крыше дома'), *клфаъч-к кист-энк* 'перед домом'; соотв. *чс-кэ кэст-анкэ* 'внутри в-дом', *чс-х?ал кэст-х?ал* 'изнутри из-дома'.

Повествовательно-каузальным падежом выражается причина действия: *лилихл-кит нлэмчэн* 'из-за-сестры убили-его'.

Для выражения категории **п р и н а д л е ж н о с т и** используется специальная форма *-н, -?ин/-?ан*. Показатель *-н* имеют притяжательные формы личных местоимений: *кэмма-н* 'мой', *кни-н* 'твой', *энна-н* 'его' и т. д. Существительные имеют, как правило, форму *-?ин/-?ан*: *лилихл-?ин сис* 'сестрина игла'. Притяжательные формы передают значения отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности (*исх-?ин °касф* 'отцовский топор', *кэлила-?ин кулх* 'нерпичья шкура') и материала, из которого изготовлен предмет (*тхалтхал-?ан эмк* 'мясной бульон', *ктхм-?ин волвол* 'костяной наперсток'). Эти значения отражены в притяжательных формах вопросительных местоимений: *к'э-н* 'чей' (от *к'э* 'кто'), *аъқа-?ин* 'из чего сделанный' (от *аъқа* 'что'). По падежам притяжательные формы не изменяются, исключая инструментальный падеж: *исх-?инь-л °касфа-л кэмлхэ?ин* 'отцовским топором отрубил-он-это'.

2.3.5. В глагольной словоформе морфологически выражаются: лицо-число субъекта и объекта, время, вид и наклонение. По способу спряжения все глаголы делятся на моноперсональные (шесть личных форм в единой парадигме вида-времени) и полиперсональные (28 личных форм). Показатели **в р е м е н и**: *∅* (прошедшее, *-с/-з* (настоящее), *-ал/-а* (будущее). Показатели **в и д а**: *∅* (завершенный), *-қзу/-қзо/-қз* (незавершенный). Категория **н а к л о н е н и я** реализуется в противопоставлении индикатива и императива и выражается различными наборами префиксов лица-числа субъекта:

Индикатив		Императив	
<i>т'-ну-кичэн</i>	'я посл'	<i>м-ну-кичэн</i>	'посм-ка я'
<i>∅-ну-ч</i>	'ты посл'	<i>қ'-ну-хч</i>	'поешь ты'
<i>∅-ну-ээн</i>	'он посл'	<i>хйн-ну-ээн</i>	'пусть он поест'
<i>эн-ну-кичэн</i>	'мы послаи'	<i>мэн-ну-кичэн</i>	'давай(те) поедим'
<i>∅-ну-сх</i>	'вы послаи'	<i>қ'-ну-сх</i>	'поешьте вы'
<i>∅-ну-ээ?н</i>	'они послаи'	<i>хын-ну-ээ?н</i>	'пусть они поедят'

Показатели вида и времени составляют единую **в и д о - в р е м е н н у ю п а р а - д и г м у**, в индикативе состоящую из шести форм:

Прошедшее завершенное	<i>-∅-∅-</i>
Прошедшее незавершенное	<i>-қзу-∅-</i>
Настоящее конкретное (момент речи)	<i>-∅-с-</i>
Настоящее постоянное (вневременная форма)	<i>-қзу-с-</i>
Будущее завершенное	<i>-∅-ал-</i>
Будущее незавершенное	<i>-қз-ал-</i>

Императив имеет четыре видо-временных формы:

Императив совершенного действия	<i>к'-ну-ѳ-ѳ-хч</i>	'поешь ты (досыта)'
Императив незавершенного действия	<i>к'-ну-кзу-ѳ-хч</i>	'поешь ты (немного)'
Императив момента речи	<i>к'-ну-ѳ-с-хч</i>	'ешь ты (сейчас же)'
Императив постоянного действия	<i>к'-ну-кзу-с-хч</i>	'ешь ты (всегда)'

На уровне необязательного формообразования выделяются конъюнктив и дезидератив, имеющие по четыре видо-временные формы; в конъюнктиве — те же, что в императиве: *т-к'-ну-кзу-ѳ-кичэн* 'я ел бы' (незавершенное действие), *т-к'-ну-ѳ-с-кичэн* 'я ел сейчас' (момент речи), и т. д. Дезидератив имеет иной набор видо-временных форм:

Прошедшее незавершенное	<i>т-нуѳ-а-л-кзу-ѳ-кичэн</i>	'я хотел есть'
Настоящее конкретное	<i>т-нуѳ-а-ѳ-с-кичэн</i>	'я хочу есть'
Вневременная форма	<i>т-нуѳ-а-л-кзу-с-кичэн</i>	'я все время хочу есть'
Будущее незавершенное	<i>т-нуѳ-а-л-кз-а-л-кичэн</i>	'я захочу есть'

Выражение переходности / непереходности. Деление глаголов на ю- и полиперсональные в инфинитиве маркируется специальными показателями: *эл-с* 'идти' (монопersonальный глагол), *пнэ-ѳ-с* 'точить что-либо' (полиперсональный гол). Каузативы образуются префиксами от монопersonальных глаголов: *кома-ка-с* 'еяться' > *эн-кома-ѳ-с* 'одевать кого-либо'. Возможна детранзитивизирующая деривация: *аньчэ-ѳ-с* 'учить кого-либо' > *ан-аньчпа-?л-ка-с* 'учить, учительствовать'. Регулярно способа выражения рефлексивности не существует. Рефлексивными могут быть родные монопersonальные глаголы, а также производные: *пэлэ-ѳ-с* 'кусать кого-либо' > *пэлэ-?л-ка-с* 'кусаться'; рефлексивную-нерефлексивную пару могут образовывать неизводные моно- и полиперсональные глаголы: *°нал-ка-с* 'сгибаться' — *°налэ-ѳ-с* 'сгибать что-либо'.

Способы действия выражаются словообразовательными средствами. Помимо указанных в 2.3.3. итеративного и дистрибутивного способов действия, имеются еще значения диминутива: *аньчп-ала-ѳ-с* 'подучить, слегка поучить кого-либо', и директива: *чп-ата-ѳ-с* 'пойти научить кого-либо'.

2.3.6. Категория лица имени не свойственна. Глагол имеет разветвленную личную парадигму (показатели лица объекта см. в 2.4.0.). Наряду с категорией лица прямого объекта выделяется категория лица косвенного объекта (близкая версия), имеющая дефектную личную парадигму (2 л. мн. ч. и 3 л. ед. и мн. ч.); косвенный объект имеет локативное, адресатное или бенефактивное значение: *т-сунс-кисхэн* 'я живу у него', *т-к'ос-кинэн* 'я иду к нему', *т-к'ос-кипнэн* 'я иду к ним', *т-этатэс-кинэн* 'я рагаю у него/на него'.

Категория определенности/неопределенности имени не свойственна. О категории имени в глаголе см. 2.3.5.

Группа указательных слов невелика: *ти?н* (мн. *ти?нвэ?н*) 'этот', *ну* (мн. *э?н*) 'тот'. Пространственная ориентация выражается посредством замкнутого задаваемого списком) подкласса адвербиальных слов, каждое из которых выступает в форме трех локативных падежей: *хан-к* 'наверху', *хан-кэ* 'наверх', *хан-х?ал* 'сверху'; имеется также притяжательная форма: *хан-?ан* 'находящийся наверху'. В сочетании с формами локативных падежей слова пространственной ориентации выступают как локативные уточнители, пред/послелогии (см. 2.3.4.).

Отрицание выражается аналитически. В классе имени выделяется лишительный падеж (*қа?м °касф-ақ* 'без топора'), в классе глагола используется несколько отрицательных частиц: *қа?м вэтит-кақ* 'не работает/не работал', *зақ вэтит-кақ* 'не работай', *вэйақ вэтит-кақ* 'пусть-он не-работает'. Грамматическая информация (лицо-число субъекта и объекта, вид-время) передается третьим компонентом конструкции, связкой *джас, элэс, тэлкас* 'быть' (для разных типов спряжения): *қа?м вэтиткақ тлқзукичэн* 'я не работал', *қа?м аычпақ т'исчэн* 'не учу я-его'. Частица *хэ?ньч* используется для выражения отрицания в будущем времени и в конъюнктиве: *хэ?ньч мвэтиткичэн* 'не буду-я-работать', *хэ?ньч тк'вэтиткичэн* 'не работал-бы-я'.

2.3.7. Структурная характеристика лексико-грамматических классов слов (частей речи) представлена в следующей таблице:

	Есть показатели словоизменения	Нет показателей словоизменения
Есть классные маркеры	Глагол (V)	Адъективы (А)
Нет классных маркеров	Имя (N)	Служебные слова

Классы N, V и А представлены каждый двумя подклассами: I и II. Подкласс I в каждом классе — основной или главный, подкласс II — подчиненный.

К л а с с N. Подкласс I — имена с полной падежной парадигмой, т. е. собственно имена существительные. Подкласс II — имена с неполной падежной парадигмой: притяжательные формы (практически несклоняемые, см. 2.3.4.) и замкнутый лексико-семантический подкласс местоимений, которых насчитывается семнадцать. Личные местоимения: *кэмма* 'я', *кэзза* 'ты', *энна* 'он', *муза?н* 'мы', *туза?н* 'вы', *итх* 'они'. Ни одно местоимение не имеет полной падежной парадигмы; например, у личных местоимений всего пять падежей:

Абс.	<i>кэмма</i>	'я'
Местн.	<i>кэмманк</i>	'у меня'
Напр.-дат.	<i>кэмманкэ</i>	'(ко) мне'
Исх.-прод.	<i>кэмманх?ал</i>	'от меня'
Кауз.-повеств.	<i>кэмманэкит</i>	'из-за меня', 'обо мне'

Местоимение 'сам' выступает в формах всех лиц: *°кмилвин* 'я сам', *°килвин* 'ты сам', *°фнэва* 'он сам', *°мэилвин* 'мы сами', *°тзилвин* 'вы сами', *°тлвин* 'они сами'. По падежам эти формы не изменяются.

К л а с с V. Подкласс I — финитный глагол (оформлен личными показателями и всегда функционирует как независимый предикат). Подкласс II — нефинитный глагол (не оформлен личными показателями и не всегда функционирует как независимый предикат). В подклассе II — шесть инфинитивов: I инф. — *но-ка-с* 'есть', *лэн-но-ф-с* 'кормить кого-либо' (как независимый предикат не функционирует; выбран в качестве назывной формы); II инф. — *ну-килх* (образуется только от моноперсональных глаголов, выступает в оборотах типа: *тэлкусчэн нукилх* 'я вижу его [что он] ест'); III инф. — *к'-ну-кнэн* 'он поел', *к-линну-?ин* 'он покормил его' (образуется от моно- и полиперсональных глаголов, функционирует как независимый предикат, соотносится только с 3-м лицом); IV инф. — *ну-кнэн* 'то, что едят', *линну-кнэн* 'то, чем кормят' (образуется от моно- и полиперсональных глаголов, типичное употребление — в оборотах типа *нукнэн чизэн?* 'есть [что] поесть?'); V инф. — *ну-ки* (образуется только от моноперсональных глаголов, выступает в конструкциях с фазовыми и каузативными глаголами *титэчэн нуки* 'я-заставил-его поесть'); VI инф. — *линну-л* (образуется только от пол

сональных глаголов, выступает в конструкциях с фазовыми и каузативными глаголами-кэнзу²ин линнул 'начал-он-его кормить').

Класс А. Подкласс I — морфологически регулярные слова (напр., *тхун-лаҳ* 'темный', *тхун-қ* 'темно', *тхун-чэйэ* 'темнее', *хи-тхун-лаҳ* 'очень темный', *хи-тхун-қ* 'очень темно', *тхунэ-үс-лаҳ* 'то, что потемнее', *тхунэ-үс-қ* 'потемнее', *кл-тхуни-чэ²н* 'темный, темнее всего'). Подкласс II — морфологически нерегулярные слова группы пространственной ориентации, имеющие морфологический аппарат класса N, 2.3.6., заимствования из других классов и других языков, сохраняющие чужую морфологию).

Числительные в И.я. пали под влиянием русского языка. Счет сохранился только до четырех: *о²қиңи* 'один', *касқ* 'два', *ч'оқ* 'три', *ч'ақ* 'четыре'. В материалах ашенинникова счет на трех языках ительменской группы записан до ста. Судя по данным, система счета в И.я. была десятичной.

Класс служебных слов не делится на иерархические подклассы. Три самостоятельные группы слов — союзы, частицы и междометия — объединены в этот класс по причине отсутствия морфологии.

2.4.0. Образцы парадигм.

Формы числа показаны в 2.3.3.; падежные формы — в 2.3.4. Глагольные парадигмы да-числа субъекта (индикатив и императив) и видо-временная парадигма приведены в 3.5.

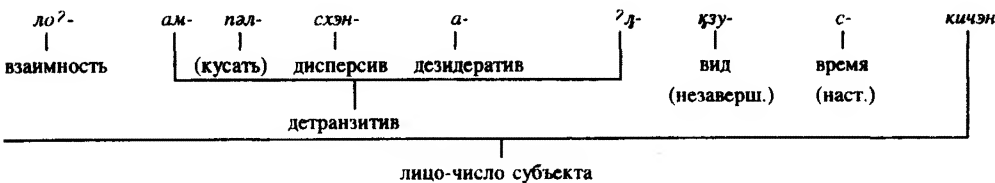
Парадигма показателей объекта

	I спряжение	II спряжение
'меня'	-миш/-вдмнэн/-эмнэн	-хкмш/-хкдмнэн
'тебя'	-вин	-хкин
'нас'	-ми ² ш/-вдмнэ ² н/-эмнэ ² н	-хкми ² ш/-хкдмнэ ² н
'вас'	-схэн	-кисхэн

Объектные показатели 3-го лица нестандартны: *-чэн* 'я/мы—его', *-н* 'ты/вы—его', *-нэн* 'они—его'; для мн. числа добавляется стандартный показатель *-²*: *-чэ²н*, *-²н*, *-нэ²н* х'. Во II спряжении добавляется маркер *ки-*: *-ки-чэн* 'я/мы—его', *-ки-чэ²н* 'их', и т. д. Полная парадигма класса А показана в 2.3.7.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы: (m) + R + (m). Преобладает тенденция к суффиксации: перед корнем имеется пять порядков аффиксальных морфем, после корня — 3 порядка. Максимальная по протяженности зафиксированная модель словоформы состоит из 10 морфем:

мы все время хотим кусать друг друга в разных местах'

Эта словоформа демонстрирует употребление всех трех линейных разновидностей аффиксов, зафиксированных в И.я.: префиксов, суффиксов и циркумфиксов, ср. 2.3.0.

2.5.2. Словообразование — префиксальное (каузативы и детранзитивы, см. 2.3.5.) суффиксальное (способы действия и формы эмоциональной оценки у существительных). Все транспонирующие морфемы — суффиксы (2.3.1.); как частный случай транспозиции может трактоваться дупликация корня при образовании отглагольных имен (2.3.0.).

2.5.3. И.я. — язык номинативного типа. Субъект и объект оформляются прямым (абсолютным) падежом, ср.:

(1) *Т'салай °никсизин* 'Лисица спит' (субъектная конструкция, двучленная)

(2) *Т'салай миңл энкчиңнэн* 'Лисица зайца поймала' (субъектно-объектная конструкция, трехчленная)

Производные от (2):

(3) *Миңл нэнккичэн [т'салайэнк]* 'Заяц пойман [лисицей (лок.)]' (пассивная конструкция)

(4) *Т'салай инэнкхзуэн [миңлэл]* 'Лисица занимается-ловлей/промышляет [зайцами (инстр.)]' (антипассивная конструкция)

Производные конструкции двучленны: взятые в скобки элементы представляют собой актуализуемые в случае необходимости субъект и объект соответственно, которые оформляются косвенным падежами.

Типичный порядок слов: субъект — объект — предикат. Поскольку субъект и объект оформлены одинаково, порядок слов существен:

(5) *Миңл т'салай энкчиңнэн* 'Заяц лисицу поймал', ср. (2).

Глагол согласуется в лице-числе с субъектом (1, 2, 4) и объектом (2, 3). Согласования с необязательными элементами синтаксических конструкций нет (3, 4). Во мн. числе согласование подчеркнуто одинаковыми формантами: *т'салэ-°н °никсизи-°н* 'лисицы спят', *миңлэ-°н нэнккичэ-°н* 'зайцы пойманы'. Отношением управления связаны глаголы с дополнениями в косвенных падежах, отношением примыкания — глаголы с обстоятельствами.

Специальной вопросительной конструкции нет. Для выражения вопроса используется интонация; в целях усиления употребляются вопросительные слова: *Мэхну т'салай миңл энкчиңнэн?* 'Наверно, лисица зайца поймала?', *Қэлхну миңл нэнккичэн?* 'Неужели заяц пойман?'

2.5.4. Исследование сложного предложения затруднено в силу недостаточности текстового материала. На основании имеющихся текстов можно заключить, что сложносочиненные предложения для И.я. не характерны. Сложноподчиненные предложения редки. Отмечены союзы *вэн* 'если', *йэлх* 'хотя', *пэл* 'поскольку' и некоторые другие, но в текстах, записанных в последние годы, придаточные предложения чаще вводятся заимствованными из русского союзами: *если, что, чтобы* и др.

2.6.0. Первичные сопоставления лексики И.я. и чукотско-корякских языков в рамках основного словарного фонда показывают, что элементы лексической общности И.я. и чукотско-корякских языков составляют примерно одну треть, а на две трети лексика резко различна. Интерпретация этих данных преждевременна в силу неразработанности сравнительной фонетики чукотско-камчатских языков.

Русские заимствования в И.я. появились еще в XVIII в. Среди русских слов, заимствованных, а в ряде случаев вытеснивших ительменские слова, преобладают адъективы (прилагательные и наречия), причем с сохранением русской морфологии: *вострой, красной, синой, связой* и т. п. Заимствованные глаголы адаптируются в соответствии с требованиями ительменской морфологии: *стара?лжас* 'стараться', *отказа?лжас* 'отказываться', *направэс* 'готовить пищу'. В настоящее время говорить о русских заимство-

иях в И.я. вообще вряд ли возможно, поскольку все ительмены владеют русским ком значительно лучше, чем родным.

7.0. Западный И.я. представлен двумя диалектами: южным (принятым за инвариант) и седанкинским. Последний отличается от южного целым рядом структурных особенностей.

Фонетика: в седанкинском звонкое начало слова, в южном — глухое: сед. *залк* — и. *салк* 'позади', сед. *вансх* — южн. *фансх* 'ножны'. Лексические расхождения незначительны и связаны главным образом с прямыми коряжскими заимствованиями в седанкинском, причем бросается в глаза, что адъективы, в южном диалекте замененные жими, в седанкинском — коряжские: сед. *митив* — южн. *захтра* 'завтра', сед. *с* — южн. *вэсной* 'весной'.

Грамматика: седанкинским диалектом обнаруживаются следы двойственного числа, характерно для коряжского (*лэңа-миң* 'одна лыжа' — *лэңа-2н* 'пара лыж' — *лэңа-тэ* 'эти лыжи'); направительно-дательный падеж в седанкинском под коряжским влиянием расщеплен на направительный и дательный; отдельные глагольные аффиксы имеют свой фонетический облик; отмечаются прямые заимствования коряжских глагольных форм. Фольклорный текст на седанкинском диалекте опознается по первому слову: *кзуңьдзукнин* — южн. *кзуңьдзукнэн* 'жил(и)-был(и)'.
 * * *

ЛИТЕРАТУРА

Володин А. П. Ительменский язык. Л., 1976.

Ашенинников С. П. Описание земли Камчатка. Л., 1949.

Володин Т. А. Очерк фонетики и морфологии седанкинского диалекта ительменского языка // Зап. ЛГПИ, 1960, т. 167.

Орлик П. Я. К проблеме языковой общности ительменского северо-востока Азии // ВЯ, 1977, № 3.

Чаркова Н. К. Ительмены. Материальная культура XVIII — 60-е годы XX века. М., 1976.

Тевницкий С. Н. Ительменский (камчатальский) язык // Языки и письменность народов Севера, 1934, ч. III.

Bogoras W. Chukchee // Handbook of American Indian Languages / Ed. by F. Boas. Washington, 1922.

Kamchadal Texts collected by W. Jochelson. / Ed. by D. S. Worth. Los Angeles, 1961.

Radliński I. Słowniki narzeczy ludów kamczackich // Rozprawy Wydziału filologicznego Akademii Umiejętności w Krakowie XVI–XVIII, 1891–1894.

Worth D. S. La place du kamtchadal parmi les langues soi-disant paleosiberiennes // Orbis, 1962, t. XI, No 2.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

НК

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997